

**КРУЧИНИН А. М. НЕВЬЯНСКИЙ НАБАТ:
НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В ИЮНЕ 1918 г.
Екатеринбург: БКИ, 2010. 180 с. (Очерки истории Урала; вып. 60)**

В 2010 г. в серии «Очерки истории Урала» вышла небольшая по объему, но весьма актуальная по своей тематике монография известного исследователя военной истории Урала периода Гражданской войны А. М. Кручина. Автор — бывший инженер, историк не по профессии, а по призванию. Благодаря его работам существенно повысился научный уровень уральских краеведческих публикаций: его книгам свойственна опора на широкую источниковую базу, точный и лаконичный стиль, стремление к объективности. Это уже третья монография А. М. Кручина, вышедшая в данной серии, но если две предыдущие были посвящены в основном перипетиям вооруженной борьбы регулярных воинских частей белых и красных,¹ то эта поднимает тему повстанчества.

Несколько крупных антибольшевистских восстаний уральских рабочих, имевших место весной и летом 1918 г., с трудом вписывались в официозную, насквозь идеологизированную историю Гражданской войны и на долгие годы стали для советских историков табуированной темой, особенно после репрессий 1930-х гг. Разумеется, в серьезных исторических работах о них упоминалось, но лишь вскользь.² По существу, они так и не стали предметом вдумчивого научного анализа, тем более что изучение их истории требовало кропотливой исследовательской работы по выявлению и сопоставлению достаточно разнородных и противоречивых источников. Невьянскому восстанию в этом отношении «повезло» больше, чем другим, — возможно, потому, что оно было ус-

пешно подавлено большевиками. Во всяком случае, в некоторых работах Невьянское восстание было описано, пусть схематично и с множеством фактических ошибок, но все же достаточно последовательно и развернуто.³ В постсоветское время эта тема вызвала определенный интерес ряда историков,⁴ но, безусловно, работа А. М. Кручина является на данный момент самым полным, основанным на широком круге источников описанием Невьянского восстания.

Чтобы реализовать свой замысел, автору монографии понадобилось 6 глав, предисловие (с обзором историографии) и послесловие. Основное внимание А. М. Кручинин уделил реконструкции и описанию боевых действий — занятию тем более сложному, что в первой половине 1918 г. РККА находилась в стадии формирования и в подавлении восстания приняли участие главным образом различные красногвардейские отряды, не имевшие налаженного делопроизводства. Скудость и разрозненность сохранившейся военной документации, ненадежность мемуаров — вот основные препятствия на пути к воссозданию исторически достоверной картины боевых действий, но надо отдать автору должное: он уверенно справился с этой непростой задачей. Впрочем, помимо собственно боевых действий, в книге рассматриваются и социально-политические предпосылки восстания, а также его последствия — как в общем контексте Гражданской войны, так и сквозь призму личных судеб участников восстания. Таким образом, по своему жанру рецензируемая монография является классическим военным исследованием и в этом смысле опирается на традицию описания

¹ См.: Кручинин А. М. Под бело-зеленым знаменем. Очерки истории военных действий в Зауралье летом и осенью 1918 г. Екатеринбург, 2008; Он же. Сражение за Нижний Тагил в 1918 году. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале с 9 сентября по 8 октября 1918 года. Екатеринбург, 2008.

² См.: Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале. 1918–1919 гг. Челябинск, 1958; Коммунисты Урала в годы Гражданской войны. Свердловск, 1959; Аминев З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917–1919 гг.). Уфа, 1966; Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969; Урал в Гражданской войне. Свердловск, 1989; Машин М. Д., Семейнинов В. С. Вооруженная борьба трудящихся Южного Урала против внутренней и внешней контрреволюции (1918–1919). Иркутск, 1991.

³ См.: Рыбин В. Мятёж автомобилистов // Урал. 1978. № 7. С. 150–154; Кин Т. Г., Софронов Г. П., Феофанов П. Г. Первый рабоче-крестьянский. Боевой путь первого рабоче-крестьянского полка 1918–1922 гг. Свердловск, 1978. С. 9–12.

⁴ См.: Плотников И. Ф. Невьянское восстание // Урал. истор. энцикл. Екатеринбург, 2000. С. 362, 363; Костокрызов П. И. Невьянское антибольшевистское восстание: июнь 1918 г. // Вторые Уральские военно-исторические чтения: материалы регион. науч. конф. Екатеринбург, 2000. С. 143, 144; Вебер М. И. Невьянское антибольшевистское восстание 1918 года // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 1(96). Вып. 17. С. 105–115.

Гражданской войны, созданную в отечественной историографии работами советских военных историков.⁵

Что представляет собой данная монография на концептуальном уровне? В 1973 г. была опубликована книга американского историка Х. Уайта о метаистории.⁶ В ней шла речь о том влиянии, которое оказывает на историческое исследование его литературная форма. Анализируя труды историков XIX в., Х. Уайт выделил четыре типовые схемы построения сюжета в историческом исследовании — роман, трагедию, комедию и сатиру. Если воспользоваться концепцией Х. Уайта, то книга А. М. Кручинина — это трагедия, причем с ярко выраженным христианским подтекстом. Осмысление событий Гражданской войны сквозь призму христианских ценностей, безусловно, имеет право на существование. Вместе с тем использование А. М. Кручининым в качестве названий глав цитат из Библии следует отнести к недостаткам книги. В научной работе более уместно было бы использовать библейские цитаты лишь в качестве эпиграфов к главам.

Несомненным достоинством монографии является богатый иллюстративный ряд. Автор подготовил несколько схем района восстания, показывающих положение фронта и ход боевых действий. Кроме того, в приложении автор разместил редкие фотографии из государственных и личных архивов. Среди других заслуживающих внимание приложений — составленный А. М. Кручининым краткий биографический справочник, содержащий сведения как об участниках восстания, так и о тех, кто его подавлял. Сугубо положительно можно оценить и публикацию ряда важных источников по истории Невьянского восстания: протокола общего собрания граждан присоединившегося к восстанию Петрокаменского завода; оперативной сводки о ходе боевых действий нижнетагильского военкома Григорьева; инструкции красного командования по подавлению восстания и, самое главное,

записей метрических книг церковью района, в котором произошло восстание.

Остродискуссионным в публикациях последних лет остается вопрос о масштабах и характере красного террора в годы Гражданской войны.⁷ В этой связи нельзя не отметить, что А. М. Кручинин провел большую работу по составлению списков жертв красного террора в районе, охваченном восстанием, и по выяснению обстоятельств их гибели, используя с этой целью данные метрических книг, материалы следственных дел, неопубликованные воспоминания и газетную хронику.⁸ Солидная источниковая база позволила автору монографии провести весьма корректный подсчет жертв красного террора при подавлении восстания. Можно только приветствовать широту исследовательских поисков А. М. Кручинина, не ограничившегося в своей книге только периодом Гражданской войны и рассмотревшего вопрос о репрессиях против бывших участников восстания также и в 1920–1940-е гг.

В то же время нельзя утверждать, что А. М. Кручинин выявил все источники по этой теме. В частности, в ГАСО сохранились составленные органами земского самоуправления списки жертв красного террора в Нейво-Рудянском и Верхне-Тагильском заводах, позволяющие уточнить имена и возраст казненных, состав их семей. Так, в Нейво-Рудянском заводе, по информации волостной земской управы, за участие в восстании было расстреляно 9 человек (в большинстве своем это были молодые мужчины в возрасте 20–30 лет);⁹ в Верхне-Тагильском заводе красноармейцы в течение лета расстреляли 11 человек.¹⁰ Думается, что поиск новых документов как в местных, так и в центральных архивах должен быть продолжен и объявлять этот вопрос закрытым, как это делает на страницах своей книги А. М. Кручинин, преждевременно.¹¹ Из приведенного автором монографии свидетельства бывшего председателя Невьянской ЧК В. П. Мухина вовсе не следует, что документы

⁵ См.: Подшивалов И. Гражданская борьба на Урале 1917–1918 г. (Опыт военно-исторического исследования). М., 1925; Евсеев Н. Конница в разгроме белых на Урале в 1919 г. М., 1934; Федоров А. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. М., 1939; Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака (март–апрель 1919 г.). М., 1960; Кесарев С. П., Королев А. Н., Пичугов С. Г. Особая бригада (исторический очерк). М., 1962; Куликов К. И. В боях за советскую Удмуртию. Ижевск, 1982 и др.

⁶ См. русский перевод: Уайт Х. Метаистория: историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург, 2002.

⁷ См.: Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004; Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006; Кручинин А. М. Красный и белый террор в России в 1917–1922 гг. // Ретроспектива. 2011. № 2. С. 13, 14.

⁸ Кручинин А. М. Невьянский набат: Народное восстание на Среднем Урале в июне 1918 г. Екатеринбург, 2010. С. 102–108.

⁹ ГАСО. Ф. Р-1951. Оп. 1. Д. 65. Л. 16–18.

¹⁰ Там же. Л. 10–13.

¹¹ Кручинин А. М. Невьянский набат... С. 109, 172.

Невьянской ЧК были безвозвратно утрачены в годы Гражданской войны; наоборот, весьма вероятно, что они сохранились в одном из ведомственных архивов, доступ к которым в настоящее время ограничен.

Менее убедительно, чем подсчет жертв террора, выглядит попытка автора книги определить боевые потери. По мнению А. М. Кручинина, во время подавления Невьянского восстания потери карательных отрядов составили свыше 60 человек убитыми и около 200 — ранеными.¹² Однако приведенные им в монографии данные об общих потерях красных не подтверждены ссылками на архивные источники, не раскрыта автором и методика подсчета потерь. Между тем, согласно воспоминаниям начальника отряда Красной гвардии Бисертского завода фронтовика И. П. Ермакова (наиболее достоверным и непротиворечивым из всех сохранившихся воспоминаний о восстании), потери красных отрядов, наступавших на Невьянск со стороны Нижнего Тагила, составили 10 убитых и 20–30 раненых¹³ (эти данные подтверждаются архивными документами¹⁴); в отрядах же, наступавших со стороны Екатеринбурга, потери были еще меньше. Как отмечал в своем докладе на заседании Екатеринбургского городского Совета депутатов 19 июня 1918 г. председатель исполкома С. Е. Чуцкаев, «во время сражений под Невьянском убит тов. Родионов и еще один человек и пятеро оказались ранеными».¹⁵ Потери повстанцев, судя по сохранившимся свидетельствам, были сопоставимы с потерями красных.¹⁶ Низкий уровень боевых потерь объясняется, в первую очередь, низким уровнем боевой подготовки и красногвардейцев, и повстанцев: фактически с обеих сторон друг против друга воевали не профессиональные солдаты, а рабочие, большинство из которых не имело боевого опыта I Мировой войны. Среди других причин следует отметить невысокую интенсивность боевых действий, нехватку у повстанцев огнестрельного оружия и патронов. Характерно, что число жертв террора с обеих сторон превысило боевые потери, которые были сравнительно невелики.

Наибольшие замечания вызывает в книге последняя глава (вернее, ее недоработанность), в которой автор пытается подвести итоги восстания. В частности, весьма поверхностно проработанным оказался вопрос о том, что произошло в Невьянском заводе при власти белых. Между тем он очень важен для корректной интерпретации социальных и политических итогов восстания. Как известно, осенью 1918 г. антибольшевистское движение на востоке России трансформировалось в белое: социалисты были оттеснены от власти, установлен режим военной диктатуры. В этих условиях партия эсеров, имевшая влияние на рабочих, перешла к открытому противодействию режиму А. В. Колчака, организуя заговоры и восстания, ведя антиправительственную агитацию. Осенью 1918 г. вошли в конфронтацию с белыми и рабочие Невьянских авторемонтных мастерских. В дальнейшем последовали аресты и высылка с Урала руководителей Невьянского восстания. Таким образом, их судьба была трагичной: по злой иронии истории в годы Гражданской войны они оказались между молотом ленинского режима и наковальней колчаковского. К сожалению, этот сюжет у А. М. Кручинина лишь обозначен: в общей сложности ему уделена всего половина страницы. На мой взгляд, эти события достойны, как минимум, отдельной главы, и отсутствие таковой надо отнести к существенным недостаткам рецензируемой работы.

В целом же, монография А. М. Кручинина заслуживает самого пристального внимания как профессиональных историков, так и всех тех, кто интересуется историей Урала. Указанные выше недостатки не заслоняют главного достоинства этой книги, заключающегося в том, что ее автор увлекательно, но в рамках научного дискурса, знакомит читателей с событиями далекого, но такого значимого в исторической памяти российского общества, прошлого. Недостатки же можно будет устранить при подготовке второго издания монографии, тем более необходимого, что скромный тираж первого издания совершенно не соответствует ее научным и литературным достоинствам.

М. И. Вебер

¹² Там же. С. 143.

¹³ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 202. Л. 12.

¹⁴ Там же. Д. 362. Л. 45.

¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 102. Л. 47.

¹⁶ См., например, дневник С. Н. Тюшкова: Кручинин А. М. Невьянский набат... С. 68.